

Прокорнев
Сергей

Немцы оживили русского святого

«Александр Невский» в Большом театре

39 29.11.04.
Известия - 2004 -
29 нояб. - с. 18.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

«Александр Невский» с Николаем Черкасовым в заглавной роли попал в непривычную обстановку — музыку к фильму немецкие музыканты исполнили живьем

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

РЕКОНСТРУКЦИЯ

Через 66 лет после состоявшегося в Большом театре первого показа антинемецкой киноэпопеи Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» этот фильм продемонстрировали в рамках проходящих сейчас «Российско-германских культурных встреч». Место показа было почти то же, что и в 1938 году, — Новая сцена Большого театра. Музыка Сергея Прокофьева тоже почти та же — только сыгранная живьем. Зато принципиально иной была культурно-политическая подоплека этого события, главными героями которого стали немецкие музыканты. Можно долго и плодотворно спорить, какого врага на самом деле подразумевал Эйзенштейн в своей вполне аллегорической картине — внутреннего или внешнего, давнего или современного. Но факт остается фактом — про немцев в фильме, основные события которого разворачиваются вокруг битвы русских дружин с тевтонскими рыцарями, сказано немало недоброго, тем более обидного от того, что слов в этой картине вообще-то не очень много. Родившись в 1938-м, «Александр Невский» лишь ненадолго, после заключения в 1939-м пакта о ненападении, исчез с экранов страны, зато уже в 1941-м очень пригодился, став могучим средством антинемецкой пропаганды. Так что, когда фильм, заботливо снабженный немецкими субтитрами, озвучивал специально привезенный в Большой театр Симфонический оркестр Берлинского радио (с нашей стороны были хоровая капелла имени Юрлова, капелла «Московский Кремль» и меццо-сопрано Ирина Макарова),

выглядело все это настоящим мазохизмом, в европейском мире, правда, называемым отрефлексированностью.

Как ни удивительно, именно немецким энтузиастам, и в первую очередь дирижеру и известному специалисту по киномузыке Франку Штробелю, мы обязаны появлением реконструированной музыки Прокофьева. Впервые она прозвучала под его управлением год назад в Берлине. Он же осуществил редактуру никогда ранее не имевшейся в общедоступном виде партитуры к «Александру Невскому», опубликованную издательством Sikorski, а также новую запись саундтрека, сделанную совместно с «Дойчланд-радио», Европейской кинофилармонией, телекомпаниями ZDF и ARTE.

Нельзя сказать, что попыток обновить прокофьевский саундтрек, являющийся одним из ключевых опытов довоенной киномузыки, никогда раньше не делалось. Уж больно неудовлетворительно качество того, что сохранилось в фильме, — звук плывет, часть инструментов не слышно, кое-где — как, например, в латиноязычном хоре тевтонских рыцарей — вообще сплошная каша. В свое время этим занимались Владимир Ашкенази, Мстислав Ростропович, Андре Превен. В России несколько лет назад Юрий Темирканов, опираясь на аранжировку специалистов из фирмы BMG, вместе со своей «Заслугой» тоже проаккомпанировал фильму Эйзенштейна.

Вторжение живого современного звучания в старую киноленту (для этого иногда приходится жертвовать шумовым фоном и даже репликами, пропападающими за оркестровым звуком) лишает ее герметичности и окончательности, превращает в совершенно новую, разомкнутую структуру с игровым подтекстом, естественно, не имеющую никакого отношения к ее первоначальному виду. Подобный случай представляла собой и трепетная работа Штробеля, застылавшего за пультом во время многочисленных музыкальных пауз и бдительно отслеживавшего свои вступления с микрофоном в ушах. Тем не менее работа Штробеля, как никакая другая, проходила именно под знаком аутентизма и именно этим претендовала на сенсацию. Его вариант партитуры был основан не на собственных слуховых ощущениях и материалах созданной Прокофьевым по следам фильма одноименной кантаты (как было у его предшественников), а на целой гряде архивных документов, разбираться в которых приходилось чуть ли не с лупой в руках. За эту работу дирижер был тут же, на сцене Большого, награжден недавно учрежденным церковно-общественным орденом Святого Александра Невского, о канонизации которого Эйзенштейн, конечно, не смел упоминать в своей картине. Так что в каком-то смысле обновленное мнение о главном герое фильма продемонстрировала не только немецкая, но и российская сторона.